

ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ ТЕОРИИ ЛАНДШАФТНОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА THE MAIN PARADIGMS OF THE THEORY OF LANDSCAPE URBAN PLANNING

Базилевич А.М.
Bazilevich A. M.

e-mail: archigrad@bk.ru

Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия
State University of Land Management, Moscow, Russia

Аннотация. В работе обсуждается состояние отечественной теории градостроительства, включая понимание роли ландшафтной составляющей урбанизированных территорий. Показано, что в теории географов и архитекторов актуальна замена ландшафтной парадигмы на бассейновую. В свою очередь, главной градостроительной предлагается пространственно-временная парадигма. Практическая эффективность применения данной парадигмы показана на примере расчета озелененных мест отдыха населения в пределах жилых районов.

Abstract. Russian theory of urban planning, including understanding the role of the landscape component of urbanized territories. It is shown that in the theory of geographers and architects, the replacement of the landscape paradigm with the basin one is relevant. In turn, the space-time paradigm is proposed for the main urban planning. The practical effectiveness of the application of this paradigm is shown by the example of the calculation of green recreation areas of the population within residential areas.

Ключевые слова: парадигмы, теория, ландшафтная архитектура, градостроительство, модуль трудового тяготения, места отдыха.

Keywords: paradigms, theory, landscape architecture, urban planning, labor gravity module, recreation places.

Урбанизированные территории в отечественной теории и практике градостроительства, включая ландшафтную составляющую, регламентируются основным директивным документом – Градостроительным Кодексом [3]. Другие сопредельные кодексы – Лесной, Земельный, Водный не имеют между собой и с Градостроительным кодексом прямого соподчинения.

В ГК дается определение Градостроительной деятельности как деятельности по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемой в виде: территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства.

Влияние природного ландшафта на функционирование, развитие урбанизированных территорий обычно учитывается в первых трех из перечисленных видах градостроительной деятельности – планирование, зонирование, планировка. Со временем взаимосвязь природного ландшафта с урбанизацией стала рассматриваться самостоятельным направлением – ландшафтная архитектура. Понятие ландшафтная архитектура часто встречает критику, как минимум, по двум направлениям:

- ландшафт в основном связан с территорией. Поэтому правильнее было бы говорить о «ландшафтном градостроительстве». При этом многие сходятся во мнении, что по обе стороны от понятия «ландшафтная архитектура» имеются ещё два укоренившихся понятия – архитектурно-ландшафтный дизайн, с одной стороны» и «ландшафтное планирование» - с другой;

- до сих пор не ясны исходные понятия пространственных единиц – «ландшафт», «урочище», «экологический каркас», «бассейн» и т.д., а потому предлагается «ряд понятий привести в соответствие с реалиями функционирования природы» [5, с. 415]. Однако, необходимо также учесть и реалии функционирования урбанизированных территорий. В этом смысле, смена ландшафтной парадигмы на бассейновую позволит и решить смену узкоотраслевой выгоды на выгоду от многофункциональности каждой пространственной единицы.

Внедрение бассейновой парадигмы планирования, на наш взгляд, поможет согласовать не только отраслевые задачи, но и решать «...большой пласт ландшафтного планирования, связанный с эстетикой ландшафта...» [5, с. 8]. В качестве опыта решения не только эстетических, но одновременно структурно-планировочных задач в русле бассейновой парадигмы можем сослаться на принципы модулирования рельефа на стадии предпроектного анализа урбанизированных территорий [1]. Суть модулирования рельефа заключается в: 1) графическом обобщении форм рельефа на основные и второстепенные формы в соответствии с задачами планировки; 2) последующие математические действия с отобранными (согласно ориентации тальвегов и водоразделов) направлениями; 3) получение планировочной (модульной) сетки, которая и закладывает планировочно-пространственную и композиционную структуру.

В целом участие природной среды в формировании урбанизированных территорий происходит при реализации пяти основных функций (табл. 1).

Рекреационные, структурные (связевые), эстетические функции ландшафта реализуются во всех основных (жилых, общественных, рекреационных) зонах поселений. При этом общественные, включая деловые, зоны формируются не только крупными центрами, но и отдельными учреждениями и предприятиями обслуживания. Значительная часть общественных учреждений (образования, спорта, здравоохранения, культуры) имеют нормируемую территорию, на которой реализуются те же, что и в здании, функции. А это означает, что объекты ландшафтной архитектуры (такие как участки школ, детса-

дов, парков, скверов, спортплощадок и пр.) для реализации своих функций должны иметь технологический регламент – затраты времени на их доступность и пребывание. Пока это требование носит формальный характер. Например, доступность городских и районных парков (не более 20 мин) [4] не может быть единой для всех жителей, т.к. посещение парков, в свою очередь, детерминировано условиями трудового тяготения.

Таблица 1. Участие природного ландшафта в реализации функций города [2]

Функциональные зоны поселений [СП 42]	Функции урбанизированной среды, реализуемые с участием природного ландшафта										
	рекреационные			Структурные	Эстетические	защитные					природоохранные
	Отдых	Игры, спорт	Лечебно-оздоровительные			а	б	в	г	д	
Жилые	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-
Общественные	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-
Рекреационные	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
Производственные	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+
Транспортной и инженерной инфраструктур	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+

Примечание: а - защита атмосферы воздуха, вод и почв от загрязнений; б – защита от шума, вибрации, электромагнитных излучений, радиации; в - улучшение микроклимата; г - реабилитация нарушенных территорий; д – охрана памятников – исторических, природных.

Именно функционально-технологический подход к расчёту, размещению и организации объектов ландшафтной архитектуры становится необходимым условием определения уровня ландшафтной организации, а также критерием трудозатрат – материальных, экономических на единицу территории.

Используя метод трёхуровневого обслуживания населения [2], приведем систему основных объектов ландшафтного градостроительства:

- стандартно (по функции)–минимизируемого (по затратам времени на передвижения) уровня;
- избирательно-оптимизируемого уровня;
- уникально-свободного уровня.

Эволюция архитектурно-градостроительной теории и практики включает три основные парадигмы, отличающиеся между собой отношением к предмету урбанизации:

ПП – предметная парадигма. Предметная область данной парадигмы – художественное моделирование чувственного мира. Объект – вещь, малая форма на территории. Цель – достижение художественного эффекта, ограниченного функцией объекта, правилами экологии. ПП имеет прямое отношение к дизайну.

ППП – предметно-пространственная парадигма. Предмет - оптимизация функциональных, структурных, эстетических отношений с учетом физических свойств территории, пространства. Объект – фрагмент городской или природной среды. Цель – достижение социального и композиционного эффекта в рамках правил экологии, функции, экономики. ППП применима к зонированию, планировке, а также к планированию ландшафтных зон рекреации.

ПВП – пространственно-временная парадигма. Предмет - формирование оптимальных пространственно-временных отношений в ходе реализации социальных потребностей населения и каждого субъекта (человека) в границах систем расселения. Цель – достижение социального (временного) эффекта в сфере рекреации в зависимости от параметров трудовых передвижений. Пространственно-временная парадигма другого, историко-временного рода, решает вопросы реконструкции ландшафтных объектов. Её цель – достижение исторической правды на заданный срез времени.

Особо отметим, что «... каждый следующий тип парадигм не отменяет и не заслоняет предыдущего, но включает его достижения, добавляя к ним новые, созвучные времени, особенности» [3].

Практическим результатом использования принципов пространственно-временной парадигмы (ПВП) нами предложен на примере трех районов-новостроек Москвы, когда расчет мест отдыха населения на придомовых жилых территориях осуществлен дифференцированно - для трудозанятых жителей и для незанятых (пенсионеры, дети) и с дальнейшим взвешиванием показателя обеспеченности ещё раз взвешен - с учетом рабочих и нерабочих дней недели (Таблица 2).

Таблица 2. Расчет мест отдыха (озелененных территорий) в жилых районах Москвы с использованием принципов пространственно-временной парадигмы (ПВП)

Сравниваемые параметры	Районы-новостройки Москвы		
	Богородское БАО,	Некрасовка ЮВАО	Певомайское (Новая Москва)
1. Удаление района от центра города (по воздушной прямой), км	10	20	40
2. Население, тыс. чел	109.0	105.0	15.0
3. Модуль (комфортности) трудового тяготения (Мтт), мин	60	150	210
4. Норматив обеспеченности жилых территорий местами отдыха, кв.м / 1 чел, по СП 42./по Мтт	6.00/6.00	6.00/4.66	6.00/3.96
5. Эффективность Мтт в сравнении с СП 42, %	0	22.4	34.0

Заключение.

1. Практическое значение перехода от ландшафтной к бассейновой парадигме позволит упростить задачу распознавания таксономических и пространственных единиц для градостроителей, географов, ландшафтоведов. Особое значение бассейновая парадигма приобретает для выявления структурно-композиционных, эстетических качеств урбанизированных территорий.

2. Практическое значение пространственно-временной парадигмы очевидно в условиях всеобщей цифровизации процесса проектирования. Однако, для обоснованности алгоритмов социальных технологий (передвижений населения, значимой информации и пр.) необходимо проведение репрезентативных обследований бюджета времени городского населения. И пока реальные затраты времени на трудовые передвижения будут превышать допустимые - потребность в озелененных жилых территориях отдыха будет скромнее, чем это предусмотрено нормативно-затратными методами. Тем самым определяется строительный и эксплуатационный эффект.

Литература

1. Базилевич А.М. Анализ природного пространства для планировки Большой Москвы./материал Всерос. Науч. конф «Архитектура и дизайн в современном обществе: российский опыт и мировые тенденции» 23-24 окт 2012. Екатеринбург. УралГАХА 2012.
2. Базилевич А.М. Функционально-технологическая классификация объектов ландшафтной архитектуры в градостроительстве/Сб. науч трудов по итогам межд. научно-практ.конф.«Современный взгляд на проблемы технических наук», г.Уфа, (10 сентября 2015.) 80с. http://izron.ru/moved_uploads/2015/10/sbornik-tehnicheskie-nauki-ufa-2015.pdf
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации. ФЗ РФ от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ.- Ред. От 30.12.2015 (с изм.И доп., вступ. в силу с 10.01.2016). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76258/d33c37d8e78d86b02b1d0c58d52bee549da58999/#dst100071
4. Розенсон И.А. Основы теории дизайна. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения – 2-е изд. – СПб.: Питер Пресс, 2013.- 256с
5. СП 42 13330-2011 СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений –М.1994
6. Хорошев А.В. Авессаломова НА, Дьяконов КН, Иванов АН, Калущков ВН, Матасов ВМ, Низовцев ВА, Сысуев ВВ, Харитонов ТИ, Чижова ВП, Эрман НМ, Лощинская ЕС. Теория и методология ландшафтного планирования. Отв. Ред. К.Н. Дьяконов, А.В. Хорошев. Москва. Товарищество научных изданий КМК. 2019,444с. 72 цв. вкл. :